

Жёлтые цветы

Ушло тепло в плаще тумана,
Измену нежную творя.
Закончен летний бал обмана.
В хмелю зелёные поля.

В их тишине необычайной,
Там, где пасётся дикий конь,
В ночи качается печально
Даурской лилии огонь.

И в эту полночь, бросив в Лету
Балласт житейской суеты,
Пред миром преклонив колено,
Целую жёлтые цветы.

Спой мне, Осень, пожалуйста, песню!	Говорят, болен я ностальгией.
Молодым есть певица — Весна.	Кто же спорит, вполне может быть.
Для меня в эту пору полезней	У других и богини другие.
Ковш, со звёздочкой грусти, вина.	Я созрел только осень любить.

Абитуриент-неудачник

Тверской, дом Герцена в столице.	Надежда всей литературы.
Когда-то там и я бывал.	А я экзамены пропил.
Зимой в деревне сладко спится	Чего теперь жалеть об этом.
Тому, кто отпреживал.	Жизнь, то работа, то гульба.
Теперь привет вам, абитура!	Не вузы делают поэтов.
России золотая пыль!	Талант от Бога — и судьба.

Другу-художнику

Завершив очередной портрет,	Жаль, но больше не могу тебе дать:
Усмехнулся де Тулуз-Лотрек:	Ты — художник, значит, должен страдать.
— Голубущий ты наш порох, Винсент!	Плоть сжигает гениальность дотла.
Я тебе, конечно, дам на абсент.	Вот такие, друг мой милый, дела.

Осенний рассвет в деревне

Седая ель в молчанье строгом	Собачьих свадеб лай отважный
Глядит на юную шугу,	Гремит с утра и до утра.
Как та серебряной дорогой	Светило пьёт тумана брагу.
Спешит на север сквозь тайгу.	Из дома выйду поутру
На склонах гор заплатки пашен.	И буду слушать у ограды
Ломая тишь по вечерам,	Полей соломенную грусть.

Кончились дни гульбы.	Грешу и во время поста.
Растёт одиночества лёд.	Думы, увы, не просты.
Осень моей судьбы	Спрятаться б от креста,
Роздыху не даёт.	Где-нибудь... за кусты.
Вновь ревизую жизнь,	Но не спасёт и грот.
Снег бороды теребя.	В землю живым не лечь.
Только куда сбежишь	Расплата который год
От самого себя?..	Висит как дамоклов меч.

Ледостав

Когда утихнет шёпот листопада,
Шуга начнёт серебряное соло.
Предзимний холод выстелит за ночь
Паркет прозрачный.
Лампады звёзд надолго вмёрзнут в лёд.
И мысль о бренности земных хлопот
Навеют ненароком.

Прозрение

В осеннюю пору открыл я	Как сложно во мне всё, как точно.
Незримые ритмы полян.	И древо познания, оно
Там ветра прозрачные крылья	
Мне пели кантаты семян.	Мозаикой Вечного Древа
	На каждом опавшем листке.
В их спелом мажорном настрое	Мне ведала светлая Дева
Мне чудилась музыка сфер.	О жизненно вечном витке.
Я видел, что мир мой устроен	
Из чёрных и розовых схем.	И сыпались листья-медали
	На первых снегов молоко.
И слышал, и чуял всё то, что	Я больше с судьбой не скандалил.
Мне не было раньше дано.	И на сердце стало легко.

Сенокосное эхо

Ветер осень хоронил, ночь напролёт.
Белым снегом посыпал чёрный лёд.
Я за почтой поспешал за реку,
Вдоль по пабереге, встреч мужику.
По заре он вёз с полей солнца воз.
Поле, небо и река, да мороз.
Ах, как тоненько звенят полоза!
Сразу вспомнился покос и гроза.
А когда остался воз за спиной,
В стьлом воздухе повис летний зной.

* * *

Я — рядовой солдат литературы.
Окоп мой прост — таёжное село.
Отстаиваю русскую культуру,
Чтоб в пропасть земляков не унесло.

* * *

...Устав от суеты мирской и дел,
Душа летела по ночному небу.
И ненасытный разум с ней летел,
Не требуя ни питания, ни хлеба.
И было им спокойно и легко,
Избавленным от сложной жизни тела.
Их путь пролёг далёко-далеко,
Куда-то за вселенские пределы.
И глядя на звезду, подумал я:
О! Бренный мир людского бытия.

* * *

...Свет высокий дарят щедро
Звёзды Матушки-Вселенной.
Сладко спит на лапах кедра
Круглолицая Селена.

Жизнь моя, любви рабыня,
На хребет взойдём по снегу.
Сядем у огня рябины
В океане хвойной неги.

Позабудем всё что горько.
О грядущем помечтаем.
А когда нахлынет зорька,
В свете утреннем растаем.

Уходя в прозрачный купол
Остывающего неба,
Пусть отыщет тихий угол
Снов моих святая небыль.